

Внутри этой конструкции смонтировали сто миллионов датчиков детектора ATLAS

Большое столкновение

В апреле этого года (с опозданием на четыре месяца) под Женевой будет запущен Большой адронный коллайдер. Этого события физики всего мира ждали почти десятилетие. В коллайдере будут сталкиваться адроны: либо в виде голых протонов, либо в виде ядер свинца. Энергия столкновения составит рекордные 14 ТэВ на один протон. Это в миллионы раз больше, чем при термоядерном синтезе и, согласно расчетам, ее вполне достаточно для того, чтобы проверить, правильно ли физики представляют себе устройство нашего мира. Большой адронный коллайдер — самый большой прибор в мире. Длина окружности его тоннеля — 28 км. Сверхпроводящие магниты, которые управляют разгоном частиц сначала охладят с помощью 10 тысяч тонн жидкого азота, а потом 60 тонн жидкого гелия. Суммарный вес детекторов превысил 24 тысячи тонн.

Когда две частицы, разогнанные в канале ускорителя-коллайдера, сталкиваются, вся их огромная кинетическая энергия должна во что-то превратиться. В Большом адронном коллайдере энергия столкновения адронов пойдет на разогрев содержащихся внутри них кварков и глюонов и на разрыв связей между ними.

Оказавшись на свободе, и кварк, и глюон далеко улететь не смогут, а претерпят фрагментацию, породив струи частиц, таким образом замыкая круг превращения.

Масса частиц при столкновениях не сохраняется, а, наоборот, фактически берется из ниоткуда, что и придает этому разделу физики особую

специфику. Дело в том, что эта масса будет зависеть от величины кинетической энергии исходных частиц в соответствии с формулой Эйнштейна $E=mc^2$, то есть $m=E/c^2$. Чем большую скорость наберут частицы до столкновения, тем более тяжелые частицы они могут породить. Поскольку при столкновении адрон распадется на несколько составных частей, энергия каждой из них будет примерно в десять раз меньше, чем энергия столкновения. Отсюда следует: чтобы породить частицы с массой в сотни ГэВ (а это масса наиболее интересных для современных физиков частиц), требуется разогнать те же протоны до энергии в ТэВ.

В конце концов все частицы, образовавшиеся, в коллайдере превраща-

Поперечное сечение детектора в том месте, где столкнулись протоны. Частица каждого типа, затормозившись в своем слое породила вспышку, которую фиксируют датчики

Все фото CERN

ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ НАУКИ

ются в ограниченное число более-менее стабильных заряженных (электрон, мюон, мезоны, протон) или незаряженных (гамма-квант, нейтрино, нейтрон) частиц и античастиц. Под словом «стабильные» имеется в виду, что частица живет достаточно долго, чтобы пролететь сквозь детектор. Затем восстанавливается весь каскад реакций. Для этого надо знать массу получившихся частиц, их энергию, моменты количества движения и угол между траекториями, а также типы частиц-продуктов.

В Большом адронном коллайдере установлено четыре гигантских детектора. Это ATLAS — Тороидальный аппарат Большого адронного коллайдера, CMS — Компактный мюонный соленоид, ALICE — Большой эксперимент по столкновению ионов и LHCb — В-физика на Большом адронном коллайдере. Они различаются своим устройством, но принцип работы одинаков. Главное — не потерять ни одной частицы. Поэтому нужно максимально окружить датчиками все направления их разлета. В первых трех детекторах будут ловить частицы, которые летят поперек движения протонов или ядер свинца, а в последнем — вдоль движения.

Проверка кристаллов вольфрамата свинца

Установка сверхпроводящих магнитов для CMS

Чтобы поймать все частицы—продукты столкновения, детектор содержит несколько слоев. Внутренний предназначен для того, чтобы избежать сильного рассеяния разлетающихся частиц друг на друга. В нем в электромагнитном поле расходятся частицы, обладающие электрическим зарядом или магнитными свойствами. В следующем слое гамма-кванты и электроны поглощаются и порождают ливни излучения. Далее следует адронный калориметр. Он ловит нейтроны, протоны и мезоны. Наибольшая проникающая способность у мюонов, поскольку они раз в сто тяжелее электронов. Для них устроен специальный внешний мюонный детектор. Нейтрино с веществом не взаимодействуют, и об их рождении судят, вычитая энергию всех собранных в детекторе частиц из энергии той частицы, которая их породила.

Внутренние слои детекторов состоят из кристаллов, которые дают вспышку при попадании в них энергичной частицы. Например, в компактном соленоиде слой, который ловит кванты высокой энергии и быстрые электроны, создали из вольфрамата свинца. Всего понадобилось расположить 80 тысяч монокристаллов, сделанных к тому же в форме усеченной пирамиды — ведь детектор имеет кольцевую форму, и это кольцо надо плотно заполнить веществом, чтобы ничто не потерялось. В детекторе ALICE число монокристаллов вольфрамата в четыре раза меньше. И те и другие кристаллы вырастили в России, на Богородицком заводе под Тулой и на заводе «Северная звезда» в Апатитах, который специально реанимировали под решение задачи для ЦЕРНа («Химия и жизнь», 2007, №1).

Столкновения в одном и том же месте коллайдера будут следовать каждые 25 нс. Именно за это время все части детектора должны прийти в исходное состояние и быть готовыми фиксировать новое событие. Результаты измерений 10^9 событий в секунду надо где-то хранить. Для этого придумана хитрая электронная схема, состоящая из огромной памяти и 1000 процессоров. Они решают, имеет смысл сохранить событие или нет. На каждое событие приходится примерно один мегабайт данных. Поэтому в год получается 10^9 Мб данных. Это как миллион дисков. Для их обработки создана грид-сеть по всему миру.

Так выглядит вход в детектор LHCb. Протоны будут сталкиваться примерно там, где стоят монтажники

А. Мотыляев